

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой германо-романского языкознания
Учреждения образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»

Американский вариант европейской интеграции Западной Германии (проект «Bi-zone»).

Кафедра германо-романского языкознания
Учреждения образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка»

Аннотация: В статье рассматривается подготовка и создание американского проекта экономического единства и политического слияния Западной Германии (проект «Bi-zone» – Бизония).

Ключевые слова:

- американська зона окупації, германське питання, проект «Бізонія», економічна єдність, політичне злиття, європейська інтеграція;
- American zone of occupation, German question, project «Bi-zone», economic unity, political merging, European integration;
- американская зона оккупации, германский вопрос, проект «Бизония», экономическое единство, политическое слияние, европейская интеграция.

Чтобы противостоять германской политике СССР и Франции, США в конце 1946 г. установили экономический и политический союз американской и английской зон (Бизонию), а в начале 1947 г. выдвинули план создания западного блока с участием Западной Германии, которая должна была войти в систему европейской интеграции.

Правительство США считало, что ни одна зона оккупации сама себя содержать не в состоянии, а потому неоднократно обращалось к Советскому Союзу с предложением принять совместные меры по экономическому объединению Германии. 24 сентября 1945 г. заместитель главы оккупационной администрации Л. Клей попросил у Военного департамента США разрешения предложить британскому и советскому представителям в Германии создать общий орган для трех зон. Полномочие на это было дано заместителю американского военного губернатора Государственным и Военным департаментами только 20 октября 1945 г. [9, 84 – 85]. 27 сентября 1945 г. в Координационном комитете Клей заявил, что если решение Контрольного Совета (КС) будет заблокировано вето Франции, то командующие зонами могут отдельно договариваться между собой. Британский представитель отказался от таких действий. Тогда в октябре 1945 г. Л. Клей от имени военной администрации США сообщил начальнику советской военной администрации в Германии (СВАГ) Г.К. Жукову о том, что «если французы будут слишком долго противиться созданию центральных немецких департаментов, он предложит своему правительству договориться с правительством СССР и создать такие департаменты для двух зон – американской и советской – тогда другим волей-неволей придется присоединиться» [4, 56]. Л. Клей считал, что политику управления Германией должны определять, в конечном итоге, СССР и США. 19 декабря 1945 г. американский представитель в Экономическом директорате при обсуждении вопроса экспорта/импорта предупредил от имени своего правительства, что в случае разногласий в КС будут предприняты сепаратные действия.

С 15 июня по 12 июля 1946 г. в Париже состоялась вторая часть второй сессии Совета министров иностранных дел (СМИД). Американская делегация, которую возглавлял государственный секретарь США Дж. Бирнс, много говорила о дефицитности экономики американской и английской зон, о том, сколько приходилось тратить налогоплательщикам США и Англии для покрытия этого дефицита. Поэтому как панацея от этих бед был подан проект Бизонии.

На приоритет в выдвижении этой идеи претендовал генерал Л. Клей. 26 мая 1946 г. он представил Дж. Бирнсу меморандум, в котором пытался обосновать необходимость безотлагательно вступить в переговоры с английским правительством относительно экономического слияния американской и английской оккупационных зон. «Полностью сознавая политические последствия такого слияния, – отмечал Л. Клей в своих мемуарах, – мы считаем, что даже они не будут настолько серьезны, как положение с нынешними герметически отделенными зонами. Если нам не удастся добиться согласия французов и русских с этими основными принципами, то мы решительно предложим обратиться к англичанам, чтобы выяснить их готовность объединить их оккупационную зону с нашей» [8, 77 – 78]. Эту же идею, хотя и не так открыто, поддержал 24 июня 1946 г. военный министр США Петтерсон, заявив, что если не будут осуществлены минимальные предпосылки для создания центральных экономических управлений, то американская военная администрация будет поставлена перед необходимостью ревизии своей оккупационной политики. Американский главнокомандующий оккупационной армией в Германии генерал Дж. Макнерни еще более определенно высказывался по этому вопросу, подчеркивая, что «если Парижской конференции министров иностранных дел не удастся решить вопрос об экономической централизации Германии, то американским властям придется заключать экономические соглашения с отдельными зонами оккупации» [5, 650].

10 июля 1946 г., под занавес заседаний сессии СМИД, советский министр иностранных дел В. Молотов выступил с докладом «О судьбах Германии и мирном договоре с ней». Это был своеобразный ответ советской стороны на американские предложения. Изложенная в выступлении советская программа содержала три основополагающих момента: политический суверенитет Германии, ее территориальная целостность, беспрепятственное развитие мирной немецкой промышленности («неправильно превращать Германию в аграрную страну!»). При этом в докладе прослеживается одна особенность: заключение германского мирного договора было жестко увязано с созданием центрального германского правительства [3].

Таким образом, экономический раскол Германии на две части – Западную и Восточную, стал после 30 июня 1946 г. вполне очевидным фактом. Политика раскола Германии, активным участником которой была советская дипломатия, постепенно набирала обороты и приобретала внутреннюю динамику. В советской историографии раскольническая политика Москвы всегда оставалась в тени, а само развитие событий объяснялось исключительно идеологической позицией западных держав – их стремлением, исходя из классово-солидарности, не допустить экспроприации крупных промышленных и финансовых магнатов, сделать Западную Германию своеобразной витриной капиталистического образа жизни.

Однако США продолжали настаивать на совместных действиях по вопросу экономического единства Германии. В последний день работы Парижской сессии СМИД, 12 июля 1946 г. государственный секретарь США выступил с планом объединения американской и британской зон «с участием Советского Союза или без него» [7, 195]. Эту дату можно считать отправной точкой на пути к тупику в германском вопросе, но еще не поворотным пунктом. На следующий день английский министр иностранных дел Бевин выразил свое согласие с

американским предложением. 20 июля 1946 г. на 34-м заседании КС военный губернатор американской оккупационной зоны генерал Дж. Макнерни заявил, что правительство США уполномочило его достичь соглашения с другими союзниками об объединении зон, так как Соединенные Штаты не желали дальнейшего роста экономического паралича Германии. 6 августа 1946 г. на втором заседании советов земель американской зоны генерал Л. Клей расценил создание Бизонии как «первый этап восстановления немецкого экономического единства». Он категорически отметил, что экономическое объединение не повлечет за собой одностороннего политического слияния.

Правительство США и Великобритании только тогда вынуждены были создать Бизонию, когда их попытки договориться с Советским Союзом и Францией оказались безрезультатными. 5 сентября 1946 г. между британским и американским военными губернаторами была достигнута договоренность об экономическом объединении их зон.

В германском вопросе важным этапом явилась речь государственного секретаря США Дж. Бирнса. Целью данного выступления, обращенного к немецкому народу (речь выслушали 1400 представителей германских административных органов американской зоны, включая премьер-министров трех земель), по словам Дж. Макнерни, было разъяснить политику США по отношению к Германии. По мнению Дж. Бирнса, США сохраняли верность решениям, принятым в Потсдаме об экономическом единстве Германии, но в настоящий момент эти решения невыполнимы, и в связи с этим невозможно возрождение германского производства, столь необходимого для того, чтобы достигнуть приемлемого уровня жизни. С того момента, когда полное экономическое объединение Германии оказалось невозможным, необходимо было приспособиться и добиться максимально возможного, то есть начать с объединения тех зон – британской и американской – которые готовы к слиянию. К действиям в этом направлении подталкивали также финансовые и валютные потребности, так как общей финансовой политике была присуща галопирующая инфляция, а потому для оздоровления ситуации стала остро необходима денежная реформа. К первоочередным задачам государственный секретарь относил и учреждение центральных германских департаментов по финансам, сельскому хозяйству, промышленности и внешней торговле. Дж. Бирнс также добавил замечание, которое имело отдаленные по времени, но важные последствия: «В то время как Германия должна быть готова поделиться своими ресурсами угля и стали с нуждавшимися в них странами освобожденной Европы, должны быть соблюдены условия, позволяющие ей самой использовать собственную энергию и ресурсы, необходимые для ее промышленного роста» [11, 91 – 99].

Американские документы свидетельствуют о том, что на Западе речь Бирнса восприняли как «правильное и мужественное заявление о позиции США в Германии». По сообщению Юнайтид Прэсс из Парижа, один из ближайших советников государственного секретаря заявил: «Идет борьба за Германию между Востоком и Западом. Речь Бирнса имеет больше шансов, чем 50 против 50 предотвратить полный разрыв между СССР и англо-американскими странами» [1, 3 – 8].

Внешним аспектом этого поворота явилось соглашение о создании так называемой «объединенной зоны» (Bi-zone), подписанное 2 декабря 1946 г. в Вашингтоне государственным секретарем США Дж. Бирнсом и британским министром иностранных дел Э. Бевином сроком до 1951 г. [11, 110 – 113].

В разгар объединительных тенденций между американской и английской оккупационными зонами состоялась 3-я сессия СМВД, которая проходила в Нью-Йорке с 4 ноября по 12 декабря 1946 г. Американскую делегацию возглавлял государственный секретарь Дж. Бирнс, по просьбе которого в США прибыл

заместитель военного губернатора Л. Клей для обсуждения возможных вопросов, связанных со слиянием двух зон.

13 декабря 1946 г. представители США и Великобритании передали в Координационный комитет текст договора, согласно которому две зоны «будут рассматриваться как единое экономическое целое». Кроме того, указывалось, что правительства США и Великобритании в любое время были готовы вступить в переговоры с любой из других оккупационных держав с тем, чтобы распространить эти соглашения на их зоны оккупации.

СССР резко осудил экономическую политику США в Германии в проекте постановления ЦК ВКП(б) о работе Управления пропаганды СВАГ, составленном в декабре 1946 г., в качестве «важнейшей задачи» ставилось повседневное разоблачение реакционной, империалистической политики США и Англии, направленной на экономическое закабаление Германии. Советское руководство охарактеризовало Бизонию как объединение оккупантов, а не немецкого народа.

1 января 1947 г. соглашение о слиянии американской и английской зон оккупации вступило в действие и в дальнейшем было дополнено 17 декабря 1947 г. В соглашении указывалось, что «обе зоны следует рассматривать как единую территорию для всех экономических целей» и что «целью двух правительств является создание к концу 1949 г. самообеспечивающейся экономики для этой территории». Предусматривалась организация англо-американского импортно-экспортного агентства и объединение англо-американского комитета в Вашингтоне. В соответствии с соглашением были образованы 5 бizonальных центральных управлений: по промышленности (в Миндене), по сельскому хозяйству и продовольствию (в Штутгарте), по путям сообщения (в Билефельде), финансам (в Бад-Гомбурге), почте и телеграфу (во Франфуркте-на-Майне). Данные двухзональные органы управления фактически были наделены функциями правительственных органов [13, 318]. На эффективности работы этих управлений сказывался тот факт, что для любого их документа требовалось теперь двойное визирование – аппаратами как английского, так и американского губернаторов, которые находились в разных городах.

В финансовом плане с января 1947 г. оккупационные власти Бизонии перевели все расчеты по торговле между Бизонией и остальными зонами Германии на доллары, что ставило США по отношению к Великобритании в положение доминанта. Генерал Клей в своих мемуарах назвал это «мерой», предпринятой в целях «дальнейшего осуществления плана «американских оккупационных властей, позволявшей продвинуться вперед в деле претворения в жизнь основ политики США в Германии» [9, 351].

Создание Бизонии означало, что США и Великобритания фактически провели первую разделительную линию в Германии между западной и восточной частями, но тенденция к расколу еще не стала необратимой. Многие политики Запада считали, что согласно «теории магнита» Бизония превратится в Тризонию и в будущем «притянет» к себе восточную зону и таким образом в перспективе произойдет объединение Германии.

Смысл «нового курса» США в Германии и Европе был раскрыт в выступлении советника государственного секретаря Дж.Ф. Даллеса 17 января 1947 г. на заседании Национальной ассоциации издателей в Нью-Йорке. Он заявил, что планируя будущее Германии, надо больше мыслить понятиями экономического единства Европы, сформулировав, по существу, план создания «западного блока» из федерализированной и децентрализованной Германии, Франции, Бельгии и Голландии.

Что касается Франции, то на первых порах она стремилась сохранить свою самостоятельную политику в отношении Бизонии. Так, на первоначальное американское предложение о присоединении французской зоны к американской и английской последовал ответ, что французская сторона опасается, как бы

экономическое единство не стало прелюдией к политическому, ибо немецкая опасность все еще представлялась ей большей, чем коммунистическая. Поэтому Франция считала необходимым сохранить координационную деятельность четырех оккупирующих держав и не могла согласиться с экономическим слиянием в той форме, как предлагали США, поскольку американская сторона предлагала объединить не всю Германию, а лишь две или три зоны.

В связи с ухудшившимися советско-американскими отношениями весной 1947 г. государственным секретарем Дж. Маршаллом было образовано Бюро планирования внешней политики государственного департамента США. Первоочередной задачей Бюро являлась разработка, с одной стороны, программы экономической реставрации Европы, а с другой – плана американской помощи в деле ее оживления. Результатом их деятельности стал так называемый «план Маршалла» [12, 160 – 161]. В качестве основы реконструкции в Европе США рассматривали восстановление с американской помощью германской экономики.

Значение «плана Маршалла» для экономического и политического развития Западной Германии оценивается в литературе неоднозначно. Большинство авторов считают, что он сыграл решающую роль в хозяйственном возрождении и проложил путь к дальнейшему объединению трех зон в западногерманское государство. Но ряд исследователей обращают внимание на то, что восстановление экономики началось раньше принятия «плана Маршалла». Первые кредиты и поставки начались еще в апреле 1948 г., а до середины 1949 г. ассигнования составили 613,5 млн. долларов. Общая сумма кредитов по «плану Маршалла» равнялась 1412 млн. долларов; к ним надо добавить и материальные поставки.

Руководство СССР понимало, что реализация этого плана существенно ослабит влияние Советского Союза в Европе и, прежде всего в Германии, потому была развернута кампания по его дискредитации. «План Маршалла» по уже сложившейся традиции рассматривался в советской историографии как проявление американской политики экономического шантажа и наряду с «доктриной Трумэна» являлся проявлением «холодной войны».

Дж. Маршалл торопил Л. Клея завершить реорганизацию органов управления Бизонии, с составлением нового плана уровня промышленного производства в Западной Германии. США начали форсировать оздоровление немецкой экономики. 10 июня 1947 г. последовало новое англо-американское соглашение о реорганизации двухзональных экономических объединений и о создании Экономического, Административного (Управляющего) советов, Исполнительного комитета, назначенных областными парламентами (ландтагами) соответствующих зон. Были также созданы директораты Бизонии [2, 23].

25 июня 1947 г. во Франкфурте-на-Майне состоялось первое заседание Экономического совета Бизонии. Впервые за 14 лет публика увидела поднятый по этому случаю черно-красно-золотой флаг германской республики; правда, провисел он недолго: американцы распорядились его снять, чтобы ни у кого не создалось впечатление, что оккупация закончилась и немцы начали восстанавливать свой суверенитет хотя бы в символической форме [6, 360]. Между представителями двух фракций в Экономическом совете – Христианско-демократическим союзом/ Христианско-социальным союзом (ХДС/ХСС) и Социал-демократической партией Германии (СДПГ) возник серьезный и длительный конфликт о характере экономической политики, компетенций законодательной и исполнительной властей. Фракция СДПГ решила отвергнуть коалицию ХДС/ХСС и уйти в оппозицию. Не меньшую роль сыграло и принятие советом так называемых переходных законоположений, согласно которым суверенитет земель ограничивался в пользу будущего федерального центра. Каким будет этот центр и какой будет федерация оставалось неясным, но, по существу, это был уже шаг к

суверенитету, по крайней мере, в теории; важно, что оккупационные власти в отличие от истории с флагом на этот раз решили не возражать.

Первоочередной задачей Экономического совета было послать представителей на предстоящую Парижскую конференцию по «плану Маршалла», которая должна была состояться в июне 1947 г. Еще не было четкого совпадения между политическими позициями германских партий и оккупационных властей. Американцы колебались между оказанием полной поддержки свободному предпринимательству и одобрением национализации базовых отраслей.

В первой половине 1948 г. были сделаны решительные шаги на пути к возрождению немецкого гражданства в Западной Германии. 7 – 8 января 1948 г. во Франкфурте-на-Майне состоялось совещание министров–президентов Бизонии, созванное оккупационными властями. Было объявлено о немедленном ряде мер, которые превращали «объединенную экономическую область» в настоящее государство. Экономический совет увеличивался вдвое – с 52 до 104 депутатов. Они избирались ландтагами из расчета один представитель на 150 тыс. жителей. Экономический совет имел право принимать и издавать законы по довольно значительному кругу вопросов (транспорт, почта, внутренняя и внешняя торговля, установление цен, производство и распределение товаров, сырья, электроэнергии, газа, продуктов питания, принятие ежегодного бюджета и т.д.). Экономический совет по существу превратился в нижнюю палату парламента.

Компетенция Административного совета также расширялась и фактически этот орган приобретал характер правительства. Административный совет состоял из председателя, который избирался Экономическим советом и утверждался Советом земель и англо-американскими властями, и директоров управления. Директора избирались Экономическим советом и подлежали утверждению оккупационными органами. Председатель мог быть отстранен от своей должности на основе вотума недоверия Экономического совета, утвержденного Советом земель; директор – на основе вотума недоверия Экономического совета. В обоих случаях требовалась санкция оккупационных властей. Отраслевые управления получали фактически права министерств.

5 бизональных управлений Исполнительного комитета были сосредоточены во Франкфурте, впоследствии на его месте создавался Совет земель. В его состав входили 16 представителей, назначаемых правительствами земель (от каждой земли по 2 представителя). Совет земель имел право вето в отношении всех законопроектов Экономического совета, которое, однако, теряло силу в случае повторного одобрения их в последнем абсолютным большинством голосов.

Был учрежден Верховный суд, который состоял из 10 членов, назначаемых оккупационными властями из числа юристов. При Верховном суде создавалась канцелярия Генерального прокурора, также утверждавшегося англо-американской администрацией.

Но главной «головной болью» для США продолжала оставаться официальная позиция Франции. Тогда США и Англия использовали другой метод: они санкционировали отторжение Саара от Германии и передачу его под фактическое управление Франции, пообещав также увеличить поставки рурского угля во Францию. Кроме того, было заявлено, что в дальнейшем американцы и англичане будут воздерживаться от односторонних акций, и вернуться к многосторонней дипломатии. Было предложено созвать новую конференцию по германскому вопросу с участием Франции, но без СССР. Его отсутствие «компенсировалось» приглашением участвовать в этой конференции стран Бенилюкса (то есть Бельгии, Голландии и Люксембурга).

Западная Германия, согласно Лондонским рекомендациям (документ принятый 20 апреля 1948 г. во время второго тура лондонских переговоров западных держав по Германии) тесно привязывалась к экономической жизни

Западной Европы и в будущем должна была стать полноправной участницей Европейского союза [10, 127]. На конференции был согласован текст директивы главам правительств всех западногерманских земель (уже не только Бизонии). Три западные зоны должны были участвовать в Европейской программе реконструкции, что ускорило вовлечение Германии в общие усилия по реконструкции Европы. Было выражено пожелание, чтобы немецкий народ как можно быстрее сформировал политические организации и институты, которые, отвечая требованиям союзных оккупационных властей, обеспечили бы ему самоуправление, а затем и независимость. Поэтому председателям ландтагов было разрешено созвать не позднее 1 сентября 1948 г. Учредительную Ассамблею, где была бы разработана такая конституция, которая стала бы основой для будущего западногерманского государства. Был учрежден международный орган по Руру. Было принято решение о создании органа по обеспечению «военной безопасности», то есть формально по контролю над исполнением решений о демилитаризации Германии на территории будущей ФРГ. Содержание согласованных документов отражало определенные уступки французской стороне. Состав органа по Руру обеспечивал преобладание интересов французских сталепромышленников над немецкими, не было речи о какой-либо немецкой армии. Французская общественность считала эти уступки недостаточными, но все же лондонские решения были ратифицированы французским парламентом.

Таким образом, используя свою военную, экономическую и финансовую мощь («дипломатия доллара»), США в начале 1947 г. перешли от политики по регионализации Германии к курсу на интеграцию всех трех зон и создание западногерманского государства, которое должно было войти в систему европейской интеграции. В ходе сложной и трудной борьбы против Франции и СССР американская дипломатия, опираясь на ХДС и особенно его лидера К. Аденауэра, сумела провести подготовительные мероприятия по образованию ФРГ. «План Маршалла» (июнь 1948 г.) был рассчитан не только на хозяйственное возрождение Западной Европы, но и служил цели интеграции Западной Германии в экономическую систему Запада.

Вслед за принятием «плана Маршалла» в Бизонии была проведена денежная реформа, которая еще более углубила противоречия с СССР. В 1948 – 1949 гг. они переросли в затяжной Берлинский кризис, поставивший мир на грань новой войны. Кризис был использован США для нагнетания антисоветизма в Европе и давления на Францию, которая согласилась на создание Тризонии 8 апреля 1949 г. Вскоре после этого, 23 мая 1949 г., был принят Основной закон ФРГ. Создавая ФРГ, политики и руководители США придерживались геополитической теории «магнита», полагая, что сильная Бизония скоро поглотит французскую зону, а ФРГ в исторической перспективе «притянет» к себе ГДР, и воссоединение Германии произойдет в интересах Запада. Через 40 лет в условиях кризиса в СССР и ГДР теория «магнита» оказалась реализованной – ГДР была поглощена Федеративной Республикой Германией.

Литература

1. Архив внешней политики РФ. Ф.06. Оп.8. П.30. Д.465.
2. Архив внешней политики РФ. Ф.082. Оп.34. П.146. Д.7.
3. Молотов, В.М. О судьбах Германии и о мирном договоре с ней / В.М. Молотов. – Берлин: Госполитиздат, 1946. – 75 с.
4. Симычев, М.К. Соседи по Рейну вчера и сегодня. Очерк истории франко-германских и франко-западногерманских отношений / М.К. Симычев. – М.: Международные отношения, 1988. – 184 с.

5. СССР и германский вопрос. 1941 – 1949. Документы из Архива внешней политики РФ. В 2 т. – М.: Международные отношения, 2000 – Т.2. – 784 с.
6. Уильямс, Ч. Аденауэр. Отец новой Германии / Ч. Уильямс. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 472 с.
7. Byrnes, J.F. Speaking Frankly / J.F. Byrnes. – N.Y.: Harper, 1947. – 324 p.
8. Clay, L. Decision in Germany / L. Clay. – N.Y.: The Country Life Press, 1950. – 522 p.
9. Clay, L. The Papers of General Lucius D. Clay. Germany, 1945-1949 / L. Clay. – Indiana University Press., 1974. – 1200 p.
10. Documents on Germany under Occupation. 1945 – 1954. – L.– N.Y. – Toronto: Oxford Univ. Press, 1954. – 660 p.
11. Documents on Germany, 1944 – 1985. – Washington: United States Government Print. Office, 1985. – 1421 p.
12. Safeguarding the Republic: Essays and Documents in American Foreign Relations, 1890-1991. – N.Y.: McCraw-Hill, 1992. – 485 p.
13. Yergin, D. Shattered peace: The origins of the cold war and the national security state / D. Yergin. – Boston: Houghton Mifflin, 1977. – 526 p.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ